

УДК 343.9(574)

**РАДИКАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА:
НАСЕЛЕНИЕ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ**

Талгат Ахматзиевич Ханов**, *Бахыт Молдатьяевич Нургалиев,
*Валерий Филиппович Анисимов******

* Карагандинский университет Казпотребсоюза, Караганда,
Республика Казахстан, tkhanov65@gmail.com

** Карагандинский университет Казпотребсоюза, Караганда, Республика Казахстан, nbake@mail.ru

*** Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск, Россия, anisimov.vf@gmail.com

Аннотация. В статье анализируется мнение населения о радикализации религиозного сознания в современном Казахстане. В основу исследования положены результаты анкетирования респондентов. Проведен критический разбор государственной политики в сфере предотвращения радикализации. Приводятся итоги опроса населения по поводу отношения к проявлениям терроризма и экстремизма. Обращено внимание на неэффективность работы правоохранительных органов в этой сфере.

Цель исследования: краткая характеристика событий, произошедших в Казахстане в январе 2022 г., выявление отношения населения к процессу радикализации общества и эффективности мер противодействия.

Применялся социологический, статистический и логический метод, осуществлялся анализ юридических источников и общедоступных данных. Сформулированы отдельные особенности, характеризующие проявление религиозного радикализма в Казахстане. На основе изучения судебной практики и криминальной статистики констатируется, что экстремизм, терроризм и их религиозные проявления имеют в Казахстане не идейную, а материальную основу, но вместе с тем они могут быть использованы в политической борьбе.

Ключевые слова: религиозный экстремизм, религиозное сознание, терроризм, радикализация, угроза безопасности

Для цитирования: Ханов Т. А., Нургалиев Б. М., Анисимов В. Ф. Радикализация общества: население об эффективности мер противодействия // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2025. № 1 (72). С. 64—72.

**RADICALIZATION OF SOCIETY:
THE PUBLIC OPINION ON EFFECTIVENESS OF COUNTERMEASURES**

Talgat Akhmatzиеvich Khanov**, *Bakhyt Moldatiyaevich Nurgaliev, *Valery Philippovich Anisimov*****

* Karaganda University of Kazpotrebooyuz, Karaganda, Republic of Kazakhstan, tkhanov65@gmail.com

** Karaganda University of Kazpotrebooyuz, Karaganda, Republic of Kazakhstan, nbake@mail.ru

** Yugra State University, Khanty-Mansiysk, Russia, anisimov.vf@gmail.com

Abstract. In the article, the authors analyze the public opinion on the radicalization of religious consciousness in up-to-date Kazakhstan. The research is based on the results of the interviewees' questionnaires. The authors critically analyze the government policy in the sphere of preventing radicalization. The results of the questionnaire of the public opinion concerning its attitude towards the manifestation of terrorism and extremism are summarized. The authors pay attention to the inefficiency of the law enforcement activities in this sphere.

The aim of the research is to characterize briefly the events taking place in Kazakhstan in January 2022; to identify the public attitude towards the process of radicalization of the society and effectiveness of countermeasures.

The sociological, statistical and logical methods are applied; legal sources and public data are analyzed. Some peculiarities of manifestation of religious radicalism in Kazakhstan are formulated. Based on the study

of judicial practice and criminal statistics, it is stated that extremism, terrorism and their religious manifestations have a material rather than ideological background in Kazakhstan, but at the same time, they can be used in political struggle.

Keywords: religious extremism, religious consciousness, terrorism, radicalization, threat to security

For citation: Khanov T. A., Nurgaliev B. M., Anisimov V. Ph. Radicalization of society: the public opinion on effectiveness of countermeasures. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 64—72, 2025. (In Russ.).

В различных государствах по всему миру зафиксирован всплеск социального недовольства, насилия и экстремистских проявлений, что символизирует переход человечества в период интенсивных протестных движений [1]. Растущая террористическая активность угрожает безопасности Казахстана и иных стран ближнего региона, особенно после недавних событий в Афганистане, когда «Талибан», признанный в государствах — членах Организации Договора о коллективной безопасности террористической организацией¹, осуществил захват власти, взяв контроль над ключевыми городами страны. Это вызывает повышенную тревогу, поскольку игнорирование обстоятельств, содействующих радикализации общества, может привести к необратимым последствиям и повтору событий, произошедших в Казахстане в январе 2022 г. В связи с этим видится актуальным исследование причин и условий, приведших к попытке государственного переворота в Республике Казахстан.

Следует отметить, что изучению проблем радикализации, экстремизма и религиозно обоснованного терроризма придается большое значение. Эта проблематика в той или иной степени разрабатывалась российскими авторами И. П. Добаевым, А. А. Игнатенко, А. В. Малашенко, М. П. Требиным и другими исследователями. В их работах приводятся убедительные доводы о том, что экстремизм и терроризм использует исламскую веру лишь в качестве политического прикрытия своей деятельности, отрицая фундаментальные исламские гуманистические ценности [2—5].

Существенный вклад в исследование проблем радикализации религии, экстремизма и религиозно обоснованного терроризма вносят и ученые Казахстана. Например, Е. В. Тукумов в своей

диссертации обосновал реальность угрозы региональной и национальной безопасности стран Центральной Азии [6]. Имеются и другие публикации, раскрывающие региональные особенности экстремизма и терроризма в Центрально-Азиатском регионе, в том числе в Казахстане [7—11].

Целью работы является краткая характеристика событий, произошедших в Казахстане в январе 2022 г., выявление отношения населения к радикализации общества, оценка мнения респондентов об эффективности мер противодействия.

Методологический подход существенно отличается от используемых в большинстве работ по антитеррористической и антиэкстремистской тематике. Нами применялись социологический, статистический и логический методы, осуществлялся анализ как общедоступных данных, так и материалов, содержащих элементы радикальной риторики. Использовались количественные и качественные методы получения и обработки информации.

В процессе проведения научного исследования осуществлялся обзор интернет-ресурсов, поскольку именно на данной площадке оперативно появляются материалы по рассматриваемой проблематике, а также выражается независимое экспертное мнение. Кроме того, проведен анализ официальной правовой статистики и документации, опубликованной в доступных открытых источниках с 2010 по 2024 г. В ходе исследования проводилось анонимное анкетирование для изучения общественного мнения о социально-психологических аспектах радикализации общества и отношения населения к мерам противодействия, принимаемым государством для стабилизации ситуации. Были разработаны анкеты, включающие 31 вопрос, с помощью которых было изучено мнение 1 220 респондентов (как мужчин, так и женщин), являющихся жителями Казахстана. Опрос осуществлялся на русском и государственном языках. Обобщенные результаты исследования представлены в научной статье.

Радикализм ассоциируется с активным стремлением к фундаментальным изменениям через принципиальные идеи, методы их реализации и связанные с ними действия, поэтому некоторые

¹ О Перечне организаций, признанных террористическими и экстремистскими в государствах — членах Организации Договора о коллективной безопасности: решение Комитета секретарей Советов безопасности организации договора о коллективной безопасности от 8 июня 2016 г., г. Ереван. URL: https://antiterror.odkb-csto.org/terror_orgs/ (дата обращения: 25.10.2024).

исследователи определяют его как форму социальной практики или деятельности, которая опирается на экстремальные идеологии и радикальные действия, целящиеся в коренное трансформирование существующих социально-политических систем или условий [12].

Согласимся с тем, что схожая форма радикализма проявилась в январе 2022 г. в Казахстане. События, начавшиеся 2 января 2022 г. с протестов, быстро переросли в идеологическую агрессию и радикальные методы действий. Спровоцировало данную ситуацию резкое увеличение стоимости газа на автозаправках с 50—60 до 120 тенге за литр.

Акции протеста в городе Жанаозен Мангистауской области вначале сопровождались перекрытием дорог, а к ночи 3 января жители вышли на центральную площадь города и выдвинули наряду с экономическими политические требования. Впоследствии протестные акции охватили и другие регионы, включая Актау, Алматы, Нур-Султан, Актобе, Караганду, Шымкент, Кокшетау, Уральск, Семей, Усть-Каменогорск и Павлодар. Анализ событий, зафиксированных в ходе последующих расследований, показал, что действия были поддержаны экстремистами, приверженцами радикальной идеологии, которые призывали протестующих к использованию чрезвычайно агрессивных мер, направленных на дестабилизацию общественного порядка.

По нашему мнению, знание потенциальных угроз и изучение отношения респондентов к проблеме терроризма и экстремизма имеет существенное значение в понимании данных антисоциальных явлений, поскольку игнорирование мнения населения может привести к неверному выбору средств и методов противодействия. Считаем, что именно игнорирование мнения населения (по крайней мере, его определенной части) на Украине привело сперва к Майдану, а впоследствии к событиям, которые происходят в настоящее время, поэтому мы убеждены, что одним из методов выявления причин возникновения радикальных настроений в обществе является анонимное анкетирование. В частности, мы обнаружили, что значительная часть опрошенных оценивает эффективность антитеррористических и антиэкстремистских мероприятий как низкую. Такую точку зрения высказали 48,7 % респондентов, опрошенных на русском языке, и 42,3 % — на казахском. Примечательно, что проведенное более 10 лет назад Институтом политических решений исследование получило аналогичные данные, о чем

свидетельствуют опубликованные в открытом доступе результаты¹.

Результаты анкетирования указывают на то, что многие граждане не чувствуют себя защищенными от возможных террористических угроз: только 8,9 % опрошенных на русском языке и 5,1 % на казахском считают себя полностью защищенными сейчас и уверены в своей безопасности в дальнейшем, а более четверти, т. е. 25,1 и 26,8 %, считают себя незащищенными в будущем. Необходимость проведения научных исследований для подтверждения текущих результатов является очевидной, однако уже на данный момент можно констатировать серьезные проблемы в деятельности правоохранительных структур по обеспечению защиты населения от угроз терроризма и экстремизма. Анализ результатов анкетирования также подтверждает, что значительная доля населения (39,0 и 24,7 % соответственно) допускает в будущем возможность совершения террористических актов или проявлений экстремизма. Кроме того, почти пятая часть опрошенных (19,5 и 13,4 %) считает вполне вероятным повторение событий, произошедших в 2022 г. Интерпретация полученных данных свидетельствует о нарастающем пессимизме в среде респондентов. Вместе с тем можно с уверенностью сказать, что террористические акты, произошедшие в январе 2022 г., были предсказуемы [13].

Несмотря на имеющуюся в научной литературе критическую оценку деятельности правоохранительных органов по предотвращению экстремистских и террористических проявлений [14], большинство граждан все же положительно воспринимают государственную политику в области межэтнических отношений, которая рассматривается как фундаментальный элемент поддержания национальной стабильности и играет значительную роль в сдерживании террористических угроз. Так, по большей части или полностью проводимую политику одобряют 65,8 и 77,3 %, в то время как в меньшей степени или вообще не одобряют — 26,8 и 6,2 % соответственно.

Незначительная часть респондентов (37,4 и 24,7 %) считает, что религия должна быть полностью отделена от государства. Однако подавляющее большинство опрошенных на русском языке (57,7 %) и третья часть (32,9 %) респондентов на государственном языке считают, что госу-

¹ Терроризм в Казахстане – 2011—2012 гг. URL: <https://regnum.ru/news/economy/1598478.html> (дата обращения: 11.11.2024).

дарство должно поддерживать тесные отношения с традиционными религиями и ограничивать деятельность нетрадиционных религиозных объединений и групп.

Отметим, что за годы независимости в Казахстане резко возросло количество религиозных заведений. Между тем, как утверждают в агентстве по делам религий, количество мечетей влияет на ситуацию с экстремизмом в регионах. Некоторые из недавних исследований ближневосточного и исламского экстремизма подчеркивают активную роль медресе в распространении экстремистских взглядов [15]. Согласно официальным данным, в некоторых регионах Казахстана, например в Туркестанской области, построено более 800 мечетей, в то время как в Актюбинской и Атырауской области их только 30. Как отмечает директор научного центра Т. Козырев, в Западном Казахстане количество мечетей значительно меньше, чем на юге страны, что сопровождается накалом общественных настроений. В регионах, где отсутствует баланс, отношения между конфессиями обостряются. Данные территории характеризуются наименьшей религиозной активностью и, соответственно, низким уровнем религиозной осведомленности¹.

Мы считаем, что радикализации общества способствует не количество религиозных учреждений, а то, какая идеология в них проповедуется и к чему призывают священнослужители и проповедники.

На всем постсоветском пространстве именно Казахстан считается одним из самых толерантных светских государств, в частности, по отношению к религии. В то же время значительная часть респондентов в обеих группах отметили положительное отношение к представителям других религиозных верований — 82,1 и 73,9 % и лишь небольшое отчуждение (1,6 и 9,2 %) к отдельно взятым религиям. По нашему мнению, есть два возможных объяснения того, почему лояльность к другим нациям, народностям и представителям других религий имеет место в Казахстане. Первое: на протяжении двух последних столетий, и в особенности в 30-х гг. прошлого века, Казахстан был местом, куда ссылались люди с других регионов СССР. Второе: коренное население отличалось

открытым нравом и состраданием к ссыльным — представителям других национальностей и религий, из поколения в поколение передавались сочувствие к другим народам и отсутствие неприязненного отношения к отдельно взятым религиям.

Наверное, поэтому на вопрос «Как вы относитесь к людям, которые носят в повседневной жизни религиозную одежду (хиджаб, никаб, чадра, паранджа)?» более трети опрошенных ответили, что относятся с безразличием — 35,7 и 24,7 %. Подавляющее большинство (82,1 и 65,9 % соответственно) отрицательно относится к нетрадиционным религиозным течениям и группам, и лишь 15,4 % — безразлично. Таким образом, несмотря на лояльное в целом отношение к представителям других религий, казахстанцы с настороженностью оценивают их нетрадиционные течения. О толерантности свидетельствует и тот факт, что значительная часть респондентов (41,3 % на русском и 45,3 % на казахском) считают невозможным возникновение конфликтов на религиозной почве в месте своего проживания.

В результате проведенного исследования выявлено, что большинство опрошенных (70 %) придерживается мнения, что комбинация внутренних и внешних обстоятельств способствует привлечению обычных людей к участию в радикальных и террористических организациях. Анализируя факторы, способствующие радикализации общества, респонденты наиболее часто указывали на жизненные трудности (44,7 и 26,8 %) и чувство отчаяния или безвыходности (24,4 и 22,7 %), что составляет около четверти участников опроса. На текущем этапе развития Республики Казахстан большинство граждан определяет ключевыми факторами распространения экстремизма и терроризма следующие аспекты: миграционные процессы, влияющие на распространение экстремистских идеологий (55,2 и 44,3 %), неконтролируемое распространение в сети Интернет и онлайн-платформах медиаконтента, пропагандирующего насилие, национализм и экстремизм (75,6 и 15,4 %), а также социально-экономические проблемы, способствующие усилению радикальных настроений среди населения (52,0 и 76,3 %).

Как уже отмечалось выше, деятельность правоохранительных структур по обеспечению защиты граждан от потенциальных угроз терроризма и экстремизма нуждается в модернизации. Однако, несмотря на данные обстоятельства, большая часть респондентов считает, что именно спецслужбы могут противостоять радикальным взглядам, идеологии и проявлениям терроризма и экстре-

¹ Козырев Т. Количество мечетей влияет на ситуацию с экстремизмом в регионах? URL: <https://diapazon.kz/news/38295-kolichestvo-mechetey-vliyaet-na-situaciyu-s-ekstremizmom-v-regionah> (дата обращения: 11.11.2024).

мизма в нашей стране (51,2 и 42,3 %), о том, что это могут сделать иные правоохранительные органы, заявляет только 25,2 % русскоязычных респондентов и 22,6 % — на государственном языке. К сожалению, веру в то, что президент страны обеспечит достойный уровень противостояния данным угрозам, выразили только 17,1 и 35,0 % опрошенных.

Отсюда и разброс мнений по комплексу мер, необходимых для повышения эффективности борьбы с терроризмом и экстремизмом в Казахстане. Исследование показывает, что значительная часть обеих групп респондентов (67,4 и 67,0 %) поддерживает идею расширения объема просветительских мероприятий среди населения, включая молодежь. Высокий процент участников (79,6 и 42,3 %) считает необходимым усиление контроля за средствами массовой информации, в том числе Интернетом и социальными сетями. Большинство опрошенных (60,9 и 39,2 %) положительно относятся к ужесточению ответственности и наказания за террористическую и экстремистскую деятельность. Однако, по мнению большинства респондентов (70,7 и 85,5 %), основным профилактическим механизмом является повышение уровня жизни населения.

Возможность проявлений радикализма в Казахстане уже давно вышла из разряда мифических угроз его национальной и государственной безопасности как светского государства. Первым официально признанным террористическим актом на территории Казахстана стали два взрыва 31 октября 2011 г. недалеко от здания акимата Атырауской области и городской прокуратуры. Тогда ответственность за взрывы взяла на себя террористическая организация «Джунд-аль-Халифат» («Солдаты Халифата»), которая запрещена в Казахстане и России.

Январские события 2022 г. — самое крупное проявление террористической активности в Казахстане. Анализ сложившейся в стране ситуации показывает наличие специфических особенностей, которые считаем необходимым рассмотреть подробнее.

Особенностью экстремизма и терроризма в Казахстане является то, что в преступную деятельность активно вовлекается молодежь. Проведенный анализ статистических данных показывает, что больше половины (55 %) лиц, привлеченных к ответственности по ст. 256 УК РК «Пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма», — это лица от 18 до 29 лет, из них 36 % не достигли 25-летнего возраста. Это согласуется с выводами экспертов, считающих,

что молодежь довольно часто вербуют более опытные террористы [16].

Второй особенностью является то, что основная масса (73 %) участников террористической и экстремистской деятельности — это безработные или неофиты, лишь недавно принявшие ислам и не имеющие о нем достаточно представления. Лишь 6 % из 220 осужденных за деяния, связанные с экстремистской деятельностью, обучались в специальных религиозных заведениях, следовательно, большая часть привлеченных к ответственности — это лица без религиозного образования.

Еще одной особенностью можно считать тот факт, что террористические организации, действующие в Казахстане, как правило, не выдвигают четко сформулированных требований. Не выявлено в Казахстане и центра управления экстремистскими или террористическими организациями, осуществляющего координацию их деятельности, отсутствуют явно выраженные республиканские лидеры этих движений. Однако более глубокий анализ показывает, что, несмотря на определенную автономность, все же существуют некоторые формы горизонтального взаимодействия, поэтому отдельные эксперты определяют террористические организации как сетевые структуры с горизонтальной координацией, не имеющие жесткой иерархии или взаимосвязей. Отмечается, что отсутствие центра принятия решений и стабильного финансирования повлияло на произошедшие в январе 2022 г. события, которые имели в основном стихийный характер [17].

Таким образом, можно констатировать, что в Казахстане, хотя и происходят отдельные террористические акты, но они пока не носят четко спланированного, организованного характера. В связи с этим в настоящий момент основной задачей правовой политики государства является предотвращение формирования идеологической основы для координации террористической и экстремистской деятельности в стране.

Руководство государства признало одной из ключевых причин радикализации протестов фактор социальной несправедливости. Именно западные регионы Казахстана являются основными «донорами» государственного бюджета за счет нефтедобывающей отрасли, однако сталкиваются с недостаточным уровнем социального и культурного развития. Доходы и прибыль от нефтяной индустрии преимущественно направляются на финансирование столицы и крупные инфраструктурные проекты в других регионах, что вызывает недо-

вольство местного населения. Жители западных областей, сталкивающиеся с низкими заработками и коррупционными рисками, оценивают эту ситуацию как несправедливую. Такое сочетание факторов способствовало формированию высокого уровня протестных настроений и радикализации населения региона. Аналитики отмечают, что «западные области обеспечивают экономическую поддержку всей страны, но в ответ получают недостаточные инвестиции в инфраструктуру, ориентированную на улучшение качества жизни населения» [18].

Радикализация некоторых социальных групп была спровоцирована коррупционными процессами, усиливающими ощущение социальной несправедливости, углубляющими конфликты в обществе и подрывающими доверие к властным структурам. Важно отметить, что после событий января 2022 г. власти начали обсуждать проблему, которую ранее предпочитали не затрагивать: феномен семейного доминирования в элитах и вредное влияние олигархических кругов. Президент Казахстана высказался о существовании олигополии, описав ее как «классический пример, когда небольшая группа лиц полностью доминирует в ключевых секторах экономики», что и произошло в стране [19].

На некоторых территориях, особенно в южных областях, присутствует этническая эксклюзивность управления: на руководящие должности назначаются представители отдельных кланов, организованных по этническим и родовым признакам. В таких регионах интересы так называемого коренного народа имеют преимущество, что вредит правам и интересам других граждан, не входящих в эти родоплеменные группы. Клановость и доминирование в органах власти и правоохранительных органах представителей отдельных родов усиливает межнациональную напряженность и нестабильность, хотя власти об этом умалчивают, а люди до сих пор боятся об этом открыто говорить.

Еще в 1990—2000-е гг. высказывалось мнение о том, что назарбаевский род Шапрашты «захватил всю власть». Однако только после январских событий публично стали говорить о засилье во властных и правоохранительных структурах представителей этой семьи [20]. Помимо высочайшего уровня коррупции, клановость власти приводит к бесправию и отчужденности населения, перманентному чувству собственной униженности, порождая радикальные настроения. К этим негативным эмоциям, как правило, и апеллируют кураторы экстремистской и террористической деятельности, вовлекая недовольных в свою идеологию.

Представленные в данном исследовании материалы подтверждают наличие в Республике Казахстан радикально настроенной части населения, которая представляет собой реальную и активную угрозу безопасности страны, поэтому требуется акцентировать внимание на всестороннем изучении и комплексном анализе данного феномена. Приведенные результаты исследования констатируют, что граждане Казахстана осознают значимость потенциальных угроз и поддерживают проводимую государством политику в отношении мер противодействия данным угрозам. В связи с этим видится своевременным и актуальным проведение научных изысканий, направленных на изучение текущего состояния, причин радикализации общества и результативности превентивных мер, реализуемых государственными и правоохранительными структурами. Между тем текущая оценка принимаемых мер противодействия проявлениям терроризма и экстремизма в стране вызывает споры и часто характеризуется как недостаточно эффективная. Публичное суждение о работе правоохранительных органов в течение последнего десятилетия склоняется к критике, основанной на их неспособности адекватно защищать население от потенциальных угроз. К тому же анализ мнения респондентов показывает, что в будущем не исключается возможность совершения новых актов терроризма или экстремизма в Казахстане, причем почти пятая часть опрошенных полагает, что такие акты могут произойти уже в ближайшее время.

Несмотря на то что террористические акты, зафиксированные в январе 2022 г. в Казахстане, предсказывались аналитиками, правоохранительные органы страны оказались не готовы к таким событиям и не осуществили работу по предотвращению и нейтрализации угроз. По оценке экспертов, эффективность деятельности правоохранительных структур в области предотвращения экстремизма и терроризма следует признать неудовлетворительной. Тем не менее население в целом положительно воспринимает проводимую государством политику в области религиозных и межнациональных отношений, включая взаимодействие с традиционными религиозными организациями и регулирование активности нетрадиционных религиозных групп.

В ходе проведенного анкетирования респондентов получила подтверждение гипотеза о том, что к радикализации общества приводят как внутренние, так и внешние факторы. Наиболее выраженные — это миграционные процессы, социально-

экономические проблемы, способствующие усилению радикальных настроений среди населения, неограниченная пропаганда насилия, национализма и экстремизма в сети Интернет и на онлайн-платформах.

На наш взгляд, трагическим январским событиям 2022 г. в Казахстане поспособствовал целый комплекс условий. Причем значительное влияние оказали системная коррупция и клановая структура власти, прикрывающая свою несостоятельность проведением череды бесконечных реформ, которые не улучшали жизнь, а в совокупности усиливали острое ощущение социальной несправедливости у населения. Чувства бесправия, отчужденности и униженности подрывали доверие к органам власти, что, в свою очередь, способствовало зарождению и укреплению радикальных настроений среди отдельных групп населения.

Вместе с тем результаты проведенного исследования обнадеживают, поскольку основные группы респондентов едины в понимании необ-

ходимости улучшения уровня жизни населения. Большинство опрошенных поддерживают меры, направленные на ведение разъяснительной работы, укрепление контроля за средствами массовой информации, а также на ужесточение наказаний за террористическую и экстремистскую деятельность.

Однако, несмотря на то что в исследовании нашло подтверждение точка зрения об отсутствии в Казахстане централизованных экстремистских и террористических структур с конкретными лидерами на национальном уровне, нужно держать ситуацию под контролем, так как она в любой момент может измениться. Следовательно, органы власти, правоохранительные структуры и гражданское общество должны объединиться и совместно выработать комплекс мер по противодействию экстремизму и терроризму, а также предотвращению слияния религиозно мотивированного терроризма с уголовной преступностью.

1. Гусейнов А. Ш. Психологический анализ условий радикализации деструктивных форм протестной активности личности // Казанский Педагогический журнал. 2015. № 6. С. 124—129.

2. Добаев И. П. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. Ростов-на-Дону: Изд-во Северо-Кавказского научного центра высшей школы, 2003. 282 с.

3. Игнатенко А. А. Новости с обратной стороны луны. Ислам и политика — 2. Москва: Терра, 2012. 268 с.

4. Малашенко А. В. Исламская альтернатива и исламский проект. Москва: Весь мир, 2006. 220 с.

5. Требин М. П. Терроризм в XXI веке. Минск: Харвест, 2004. 816 с.

6. Тукумов Е. В. Религиозно-политический экстремизм как угроза региональной и национальной безопасности стран Центральной Азии: дис. ... канд. полит. наук. Алматы: Казахстанский ин-т стратег. исслед. при Президенте Республики Казахстан, 2004. 178 с.

7. Экстремизм в Центральной Азии / под ред. К. Н. Бурханова. Алматы, 2000. 108 с.

8. Ашимбаев М. Угрозы безопасности государств центральноазиатского региона // Факторы безопасности в Казахстане и Центральной Азии: материалы междунар. конф. Алматы, 2001. С. 12—16.

9. Sultangalieva A. K. Islam and Security Concerns in Central Asia: American view // Central Asia's affairs. 2003. № 2. P. 5—6.

1. Guseynov A. Sh. Psychological analysis of the conditions for radicalization of destructive forms of protest activity of a person. Kazan pedagogical journal, 124—129, 2015. (In Russ.).

2. Dobayev I. P. Islamic radicalism: genesis, evolution, practice. Rostov-on-Don: Publishing House of the North Caucasian scientific center of higher school; 2003: 282. (In Russ.).

3. Ignatenko A. A. The news from the back side of the moon. Islam and politics — 2. Moscow: Terra; 2012: 268 (In Russ.).

4. Malashenko A. V. Islamic alternative and Islamic project. Moscow: Ves' mir; 2006: 220. (In Russ.).

5. Trebin M. P. Terrorism in the XXI century. Minsk: Harvest; 2004: 816. (In Russ.).

6. Tukumov Ye. V. Religious-political extremism as a threat to regional and national safety of the countries of Central Asia. Dissertation of candidate of political sciences. Almaty: Kazakhstan Institute of strategic studies under the President of the Republic of Kazakhstan; 2004: 178. (In Russ.).

7. Extremism in Central Asia. Red. by K. N. Burkhanov. Almaty: 2000: 108. (In Russ.).

8. Ashimbayev M. Threats to the safety of states of the Central Asian region. In: Factors of safety in Kazakhstan and Central Asia. Materials of the international conference. Almaty; 2001: 12—16. (In Russ.).

9. Sultangalieva A. K. Islam and Security Concerns in Central Asia: American view. Central Asia's affairs, 5—6, 2003. (In English.).

10. Лакбаев К. С. Характеристика современной организованной преступности, наркобизнеса и религиозного экстремизма. Караганда: Болашак-Баспа, 2010. 68 с.

11. Нурғалиев Б. М., Лакбаев К. С. Ваххабизм как идеология религиозного экстремизма: истоки возникновения и тенденции развития в Казахстане. Караганда: Болашак, 2010. 74 с.

12. Ханов Т. А., Пудинова В. С. Международный терроризм: угроза стабильности казахстанского общества // Актуальные проблемы современности. 2023. № 4 (42). С. 25—31.

13. Ханов Т. А., Нурғалиев Б. М., Уалиев К. С. Некоторые итоги исследования причин радикализации в контексте борьбы с экстремизмом и терроризмом в Казахстане // Строительство Нового Казахстана: политико-правовые, экономические и социально-культурные основы: материалы междунар. науч.-практ. конф. Алматы: Алматы-Болашак, 2022. С. 361—366.

14. Иржанов Р. С., Дуйсенбай А. А. Информационные аспекты противодействия распространению радикальной идеологии // Строительство Нового Казахстана: политико-правовые, экономические и социально-культурные основы: материалы междунар. науч.-практ. конф. Алматы: Алматы-Болашак, 2022. С. 215—220.

15. Ефимова Л. Н. Исламский экстремизм в Индонезии. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/islamskiy-ekstremizm-v-indonezii> (дата обращения: 15.12.2024).

16. Maleckova J., Stanisic D. Public opinion and terrorist acts // European Journal of Political Economy. 2011. Vol. 27, Issue S1. P. 107—121.

17. Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации / под общ. ред. А. С. Коржевского. Москва: Изд-во РГГУ, 2021. 562 с.

18. Вагнер А. Протесты в Казахстане: «Это сценарий того, что может произойти в России». URL: <https://ru.krymr.com/a/kazakhstan-protesty-tsena-na-gaz-nazarbayev-tokayev/31642027.html> (дата обращения: 15.12.2024).

19. Валиева А. Что случилось в Казахстане, по версии Токаева? Обзор интервью. URL: <https://rossaprimavera.ru/article/10564edd> (дата обращения: 15.12.2024).

20. Ергалиев Г., Ашимбаев Д. Особенности транзита власти в Казахстане. URL: <https://nomad.su/?a=> (дата обращения: 15.12.2024).

10. Lakbayev K. S. Characteristics of acting organized crime, drug trafficking and religious extremism. Karaganda: Bolashak-Baspa; 2010: 68. (In Russ.).

11. Nurgaliev B. M., Lakbayev K. S. Wahhabism as an ideology of religious extremism: origins and trends of development in Kazakhstan. Karaganda: Bolashak; 2010: 74. (In Russ.).

12. Khanov T. A., Pudnova V. S. International terrorism: a threat to the stability of Kazakhstan's society. Topical issues of the present-day, 25—31, 2023. (In Russ.).

13. Khanov T. A., Nurgaliev B. M., Ualiev K. S. Some results of the research of the causes of radicalization in the context of combating extremism and terrorism in Kazakhstan. In: New Kazakhstan formation: political and legal, economic and socio-cultural bases: materials of international scientific and practical conference, Almaty: Almaty-Bolashak; 2022: 361—366. (In Russ.).

14. Irzhanov R. S., Duisenbay A. A. Information aspects to counteract the spread of the radical ideology. In: New Kazakhstan formation: political and legal, economic and socio-cultural bases. Materials of international scientific and practical conference. Almaty: Almaty-Bolashak; 2022: 215—220 (In Russ.).

15. Yefimova L. N. Islamist Extremism in Indonesia. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/islamskiy-ekstremizm-v-indonezii>. Accessed: 15 December 2024. (In Russ.).

16. Maleckova J., Stanisic D. Public opinion and terrorist acts. European Journal of Political Economy, 107—121, 2011. (In Eng.).

17. Predicted challenges and threats to the national security of the Russian Federation and the ways to combat them. General red. by A. S. Korzhovsky. Moscow: RSUH; 2021: 562. (In Russ.).

18. Wagner A. Kazakhstan protests: "This is a possible scenario for what might take place in Russia". Available from: <https://ru.krymr.com/a/kazakhstan-protesty-tsena-na-gaz-nazarbayev-tokayev/31642027.html>. Accessed: 15 December 2024 (In Russ.).

19. Valieva A. What has happened in Kazakhstan, in Tokayev's opinion? Survey of the interview. Available from: <https://rossaprimavera.ru/article/10564edd>. Accessed: 15 December 2024. (In Russ.).

20. Yergaliev G., Ashimbayev D. Specifics of the transition of power in Kazakhstan. Available from: <https://nomad.su/?a=>. Accessed: 15 December 2024. (In Russ.).

Ханов Талгат Ахматзиевич,

директор научно-исследовательского института
экономических и правовых исследований
Карагандинского университета
Казпотребсоюза,
доктор юридических наук, профессор;
tkhanov65@gmail.com

Нурғалиев Бахыт Молдатьяевич,

главный научный сотрудник
НИИ экономических и правовых исследований
Карагандинского университета
Казпотребсоюза,
доктор юридических наук, профессор;
nbake@mail.ru

Анисимов Валерий Филиппович,

профессор Высшей школы права
Югорского государственного университета,
доктор юридических наук, доцент;
anisimov.vf@gmail.com

Khanov Talgat Akhmatzievich,

director of the research institute
of economic and legal research
of the Karaganda University
of Kazpotrebsoyuz,
doctor of juridical sciences, full professor;
tkhanov65@gmail.com

Nurgaliev Bakhyt Moldatiyaevich,

chief research scholar of the research institute
of economic and legal studies
of the Karaganda University
of Kazpotrebsoyuz,
doctor of juridical sciences, full professor;
nbake@mail.ru

Anisimov Valery Philippovich,

professor at the Higher school of law
of the Yugra State University,
doctor of juridical sciences, docent;
anisimov.vf@gmail.com

Статья поступила в редакцию 10.01.2025; одобрена после рецензирования 16.01.2025; принята к публикации 14.02.2025.

The article was submitted 10.01.2025; approved after reviewing 16.01.2025; accepted for publication 14.02.2025.

* * *